

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV Buenos Aires, martes 10 de julio de 1973

Буэнос Айрес, вторник 10 июля 1973 г.

№ 1220

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

X. ГЕРРЕРО

Аргентина на распутье*

475. КИЕВЛЯНИН О СЕГОДНЯШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ НА УКРАИНЕ.*)

На днях я встретился с 30-летним киевским адвокатом Львом Израилевичем Ройтманом, который лишь в начале апреля был выпущен из СССР и потому мог мне сообщить много интересного о современном Киеве конца марта с. г.

Прежде всего я захотел проверить судьбу установленных при Хрущеве памятников жертвам Сталина, реабилитированных самим Хрущевым. Оказывалось, что по пути от ЦК в Печерск (это может быть интересно читателям, знающим Киев) по Крещатику на Большую Житомирскую улицу встречаем бюст Якиру, сын которого сейчас в тюрьме ждет процесса за оппозицию Брежневу, далее идет новый памятник умершему в опале Мануильскому на бывшей площади Сталина, переименованной в площадь им. Ленинского Комсомола. Установлен в сквере недалеко бюст Постышеву и на соседней улице им. Кирова бюст Станиславу Коссиору, который был арестован в 1937 г. Хрущевым по приказу Сталина и расстрелян вместе с Постышевым.

Зато еще в 1969 году Брежнев велел ночью убрать красивый памятник дореволюционной украинской поэтессе, известной под псевдонимом «Леси Украинки» (1871-1913), которая считалась последовательницей поэта Шевченко. Она написала в 1905 г. на украинском языке пьесу «Осенняя Сказка» и ей в 30-х годах поставили памятник; она избрана молодой женщиной, идущей по саду ее имени. Памятник ее лежит сейчас сваленным в груде других памятников дореволюционных деятелей на свалке, прозванной «кладбище памятников» вблизи завода «Большевик». Мы можем подчеркнуть, что в Российской Империи поэтесса не подвергалась политическим преследованиям, что могла ставить пьесы на украинском языке в национальном театре, а теперь при Брежневе памятник лежит на своеобразном «кладбище памятников».

Ройтман говорил, что на Украине и в Грузии нарастает оппозиционное движение, принимающее характер сепаратизма. В Грузии интеллигенция якобы относится с презрением к России, и подчеркивает, что царство Багратидов было культурной христианской страной еще до основания Киевского княжества и крещения Руси. Мжаванадзе снят за то, что не боролся с этими течениями и настроениями внутри партийной верхушки. Но Брежнев, как знают читатели, предпочел этого не разоблачать, а изобразить дело так, что он снят в связи с обвинениями в покровительстве частников, которые наживали большие состояния под крылышком его молодой жены.

На Украине росло сепаратистское движение, которое возглавлял Иван Дзюба, арестованный Шелестом по требованию Брежнева с рядом других националистов, обвиненных в шовинизме.

Однако Шелест оттягивал процесс над Дзюбой, за что, как знаем, был назначен заместителем председателя совета министров СССР (один из восьми таких заместителей) и тем самым переведен из Киева в Москву с заменой на посту первого секретаря компартии Украины В.

В. Щербинским, которого в свою очередь на посту украинского премьера сменил А. П. Лашко.

Вообще политический прогноз моего собеседника таков. Опираясь на большинство политбюро, состоящее из великороссов и на армию и Комитет Государственной Безопасности, Брежнев расправится с украинским и грузинским «национал-шовинизмом». Раньше оппозиционеры рассчитывали на войну с США, теперь же считают ее невозможной. Потому у них новые надежды: украинцы уверяют, что влиятельные в Канаде украинцы (их 700 тысяч на 16 миллионов населения) сумеют заставить канадское правительство следовать примеру США, ставить поставки зерна недоедающему населению СССР в зависимости от выпуска из Украины всех недовольных режимом в Канаду. Как американские евреи давлением на свое правительство и общественное мнение добиваются все растущего выпуска евреев в Израиль или США и при их потом отказе от Израиля, так и канадские украинцы во главе со своим украинским епископатом должны поставить перед своим правительством требование, поддержанное в печати: допустить поставки канадского зерна в СССР лишь при условии свободного выезда в Канаду тех, кто там имеет хотя бы отдаленных родственников, а затем и вообще всех недовольных украинцев.

Таковы намерения украинской оппозиционной интеллигенции, причем они считают, что в интересах правительства СССР выпустить сотни тысяч недовольных украинцев интеллигентов, чем позволить им вербовать новых сотрудников на самой Украине.

Эмиграция бессильна свергнуть режим, но это могло бы сделать революционное движение на Украине и в Грузии за отделение от СССР.

Я заметил моему собеседнику, что в прошлом никакой сепаратизм Скоропадского и Петлюры, Гегечкори и Джорданя не имел успеха. А теперь же вступили в силу два новых фактора, бьющих по сепаратизму:

1. В СССР уже 50 лет идет непрерывающееся сменение населения: как в США, потомки переселенцев из всех стран Европы, Китая, Японии смешались между собой, так сейчас миллионы украинцев и грузин живут вне своей родины и слились с населением РСФСР в Европе и Азии, причем дети смешанных браков грузина с русской или украинца с армянкой или литовкой дают чисто русское потомство, говорящее лишь по-русски. Это способствует русификации всего населения: министры обороны и иностранных дел Гречко и Громыко чувствуют себя великороссами, хотя родились на Украине от украинцев.

2. Экономические условия жизни лучше в больших государствах, когда трижды в прошлом воевавшие между собой (1870-71, 1914-1918, 1940-1945) Франция и Германия сливаются в Общем Рынке и все больше выигрывают от таможенного союза, что выиграла бы Украина, лишившись русского текстиля и азербайджанской нефти?

Ройтман пытался сказать, что нефть Украина могла бы получать из Бейрута и иметь поддержку от США, но призвал (Продолжение на 2-й стр.)

Реальное значение событий, происшедших в Аргентине за последние годы не всегда ясно даже самим аргентинцам, не исключая внимательно наблюдающих за их развитием. Дело не только в сложности самих явлений и в запутанности общего политического положения в мире, в Южной Америке и в Аргентине, но и в некоторых чисто местных специфических условиях.

Дымовая завеса разных неясных и путаных идеологий, извращение иерархии ценностей упадок гуманитарной культуры, замена разумного мышления какими-то глупыми иррациональными порывами, все это явления, присущие всей нашей современной цивилизации. Наряду с этим можно указать на полный упадок политической творческой мысли, декаданс политического ведущего слоя, появление на политической сцене новых контингентов полунинтеллигентных варваров, которым не важны никакие ценности, накопленные нашей культурой, и, наконец, провал с треском тех лиц и кругов, от которых должно бы было ожидать слов и действий, проясняющих всю эту смутную атмосферу.

Ко всему этому можно добавить активное вмешательство тех или иных политических факторов, пользующихся смутой, часто ими же создаваемой. Для Южной Америки это положение не ново. Уже во времена эмансипации южноамериканских колоний от своих метрополий, благодаря активному действию этих факторов, произошли глубокие перемены в исторических судьбах этих стран. Можно указать, для краткости, на два примера. Так, вместо нескольких испанских вице-королевств, в Южной Америке образовалось в конечном итоге больше двух десятков отдельных государств. Кроме того, в большинстве из них было создано положение поворота спиной к собственным внутренним интересам, с одновременным взиранием на чужеродные примеры.

Особенно в Аргентине ярко выявилось это последнее положение: «гипертрофированная голова буэносайресского порта», обращенного лицом к Европе и, главным образом, к Англии, привела к захирению остальных частей страны. Кроме того, был вызван раскол между почвенной частью населения и портовой «интеллигенцией», вздымающей по чужеземным измам.

Это и явилось основанием всех тех антиномий, которыми так богата аргентинская история на всем ее протяжении, и, главным образом, на отрезке последних десятилетий.

Но весь трагизм нашей аргентинской истории заключается в том, что всегда, когда появляется реальная возможность преодолеть эти антиномии путем здравого политического синтеза, сразу же такие возможности срываются путем умелых, а иногда даже и неумелых провокаций.

Например, в середине второго президентского периода генерала Перона, в середине пятидесятых годов, был спровоцирован конфликт перонизма с католичеством, несмотря на их очевидную связь во многих областях. Когда из-за этого произошло свержение перонистического правительства в 1955 году, генерал Лонарди, глубоко верующий католик, выдвинул собирающий и синтезирующий лозунг: без победителей и

побежденных. Генерал Лонарди был свергнут через пятьдесят дней дворцовым переворотом малой группы офицеров, связанных тайно между собой. Он не был поддержан даже командиром своего собственного эскортного полка, тогда еще полковником Ланусэ, принадлежавшим к названной группе. История повторилась потом не раз. В 1962 году был свергнут конституционный, законно выбранный, президент Фрондиси, а в 1966 году также и президент Илия. В 1970 году был свергнут президент Онганья, с участием все того же Ланусэ.

Но к этому времени веки сменились. На смену либерализму в университетах пришел марксизм. На смену политиканству в партийных комитетах пришел активизм подпольных ячеек. Однако, не все изменилось: некоторые методы применяются и дальше, например, метод всеобщей провокации.

Очень болезненно отражаются на стране также и постоянные — периодически повторяющиеся — срывы всех экономических планов, намечаемых тем или иным правительством. Это приводит к прогрессирующему снижению жизненного уровня многих слоев населения и к потере надежд на улучшение положения у широких частей населения. Все это, в свою очередь, создает атмосферу безвыходности положения и многих бросает в объятия тех или иных экстремизмов.

В свою очередь эти самые экстремизмы применяют, в числе прочих провокаций, метод сильных массовых шоков для психологического отвращения новых капиталовложений в хозяйство страны и для усугубления общей атмосферы безвыходности.

Многие забывают, что этот метод «психо-шоков» отнюдь не нов. Уже четверть века тому назад он был применен в Южной Америке, в городе Богота, в Колумбии. Тогда был пущен в ход термин «боготасо». В 1969 году такой массовый психо-шок был организован в городе Кордоба, столице одноименной центральной аргентинской провинции. Уличные беспорядки, с открытым разбоем, парализовали весь город, и вынудили вмешательство войсковых частей. Это и был «кордобасо», приведший через некоторое время к падению правительства Онганья. Затем последовал целый ряд других «психо-шоков», названных по именам тех или иных городов.

Но все это должен был затмить «аргентинасо» на автостраде, ведущей к столичному — загородному — аэропорту Эсейса, в день возвращения генерала Перона в Аргентину, 20 июня 1973 года.

Что произошло точно в этот день — до сих пор полностью неизвестно. Правительство расследует это дело и обещало результаты передать судебным властям. Общественное мнение связывает крупные инциденты, происшедшие в этот день, с так называемыми «экстремистскими» организациями. Их, по крайней мере, четыре. Но до сих пор многие считали, что самая большая из них (Э.Р.П. — «Революционная народная армия»), это троцкисты. Однако, один из ее явных вождей, открыто заявил на созванной им прессконференции, что они «марксисты-ленинисты», с ориентацией на Кубу. Положение проясняется, хотя бы с идеологической стороны. Ориентация же напоминает другую, не городскую, а «горную» герилью Гевары. Вывеска троцкистов была удобна, как один из элементов смуты, но почему-то она выброшена (может быть из-за сознания ее негодности на будущее, ввиду мно-

*) Из-за забастовки 475 статья пропала, а копия пришла с опозданием, что утратило интерес злободневности.

*) Статья «Аргентина на распутье» написана специально для «Нашей Страны».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

нал, что русификация естественным путем идет с большим успехом.

Перейдя к более ему дорогому вопросу о судьбе евреев, он сказал, что по последней переписи уменьшилось число евреев, ибо при смешанных браках с русскими родители дают детям русскую фамилию матери или отца, чтобы избежать последствий имеющегося в правящих кругах антисемитизма.

Формально антисемитизм отрицается, но фактически, особенно на Украине, местные партийцы стараются «затираться» евреев: ставят дурные отметки в школах, избегают принимать на службу. Сам он лично стал адвокатом и хорошо зарабатывал таким путем: он был работником государственной консультации при Районном Совете и обязан был

брать по тарифу низкую плату за юридический совет или ведение процесса в судебных учреждениях, но обрабатываясь к нему надежный клиент платил ему помимо этих грошей большую сумму, будучи заинтересован в благополучном исходе процесса. Тоже делают и врачи: в амбулатории или поликлинике принимают даром застрахованных пациентов, получая скромный оклад, но на дому за хороший гонорар отнесутся внимательней к клиенту, достанут ему лучшее лекарство или пропишут более дорогие процедуры, которые ему сделают бесплатно. Если это обнаружится, что бывает редко, то адвокат может быть исключен из рядов адвокатуры или врач потерять место, но этого почти никогда не случается.

Он мне поведал о трех законах от 9-го сентября 1963 г., введенных Брежневым после ликвидации хрущевского «либерализма».

1. Закон карает за «распространение клеветнических антисоветских измышлений, порочащих советский государст-

венный и общественный строй» тюремным заключением на срок до трех лет или принудительными работами по месту службы или работы (статья 181, пункт первый Уголовного кодекса).

2. Надругательство над флагом или гербом СССР или Союзных Республик влечет то же наказание (статья 181, пункт 2-ой).

По первому пункту статьи караются сотнями всякие рассказчики антисоветских анекдотов, также карается распространение антисоветских куплетов или стихов. По второму пункту не встречаются процессы, но такие случаи несомненно бывали, раз законодатель решил защищать флаг и гербы.

3. Организация или участие в нарушении общественного порядка (статья 181, пункт третий). Этот третий пункт направлен против антисоветских демонстраций и забастовок, которые нарушают ход работы на заводах.

По нему осуждены сотни людей в различных советских городах и рабочие различных государственных предприя-

тий прибегающие к забастовкам в целях улучшения своего материального положения.

При наличии серьезных демонстраций и столкновений с милицией, о которых печать ничего не сообщает, суды приговаривают к заключению в концлагери разных режимов на срок до пятидесяти лет.

В Киеве острят по поводу осторожности нового первого секретаря ЦК компартии В. В. Щербитского. На Поварской улице стоял знаменитый особняк, в котором проживал в свое время правивший Украиной Хрущев и в народе его называли «Дача Хрущева». С 1963 года в нем проживал Шелест в продолжении 9 лет. С его опалой туда переехал было его преемник Щербитский, но затем, решив, что этот особняк не принесит счастья и не спас от опалы Шелеста, Щербитский его пожертвовал под детские учреждения («Дом Пионера»), а сам переехал в другой более скромный особняк.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Редакцией получено ограниченное количество экземпляров книги

Е. Л.

ЕПИСКОПЫ ИСПОВЕДНИКИ

Весь доход от ее продажи полностью поступит в Фонд Издательства «Нашей Страны».

Цена: 10,00 новых аргентинских песо; вне Аргентины — \$ 1.50 ам. долл. С заказами обращаться в Редакцию по телефону 52-7426 или писать на имя:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dto. 10, Buenos Aires (30).
Argentina

них выясняющихся моментов).

Но если юстициалистическое движение Перона составляет разнообразные группы и течения, то главная подпольная организация Э.Р.П. тоже не совсем однородна: в ней сейчас три течения, как признал сам ее вышеуказанный главарь, по имени Сантучо. Однако их разделяет не идеология, а тактика.

Одно из этих течений, кордобское «22 августа», организовало прибытие большой группы своих последователей из Кордобы в Буэнос Айрес, а затем в Ла Плату, и уже оттуда пешком в Эсейсу, в день 20 июня. С чисто перонистическими трафаретами и лозунгами, колонна увеличивалась по дороге, как снежный ком. Уже совсем вблизи от главной трибуны, были выброшены новые трафареты: «За социалистическую Аргентину», которые, идущие следом, конечно не видели. На деревьях уже заранее засели снайперы. Но на трибуне другие группы тоже были готовы. По слухам, говорят, что мерами обороны руководил по радио перонистический генерал Иньегес, а на самой трибуне командовал полковник Осинде, бывший начальник политической полиции во времена правительства Перона, и один капитан (потом убитый). Все они, конечно, в отставке. В результате разыгравшегося побоища, с употреблением всякого оружия, оказалось несколько десятков убитых и несколько сот раненых. По слухам также известно, что члены обороны трибуны, заняли площадку для посадки самолета, в котором летел генерал Перон вместе с президентом Кампора, для того, чтобы самолет не мог приземлиться, опасаясь, что будет покушение на жизнь Перона и его спутников. Конечно, трудно предположить, что бы случилось, если бы пострадал сам Перон.

В числе раненых были молодые люди под наркозом, прибывшие из далекой провинции и ничего не понимавшие как это все случилось. Подпольные организации обвинили в перестрелке полковника Осинде, секретаря Генеральной Конфедерации Труда г-на Ручи (который является националистом и антикоммунистом, и которому, поэтому, всегда достается от всяких агентов темных сил), видную перонистку Норму Кеннеди, агентов С.И.А., и вообще «профсоюзную бюрократию».

Этот открытый конфликт вызвал некоторое разъяснение обстановки. Сам генерал Перон, а затем, еще яснее, президент Кампора, выступили по телевизору, подчеркивая, что аргентинское правительство выбрано народом, и только оно имеет право вести аргентинский народ к реконструкции и освобождению. Перон подчеркнул, что юстициализм чу-

ждается обоим империализмам, и не нуждается в никаких новых наклейках. Хотя эти обе речи были очень осторожно сформулированы, все хорошо поняли, что они значат. Поняли это и подпольщики, и ответом и была вышеуказанная прессконференция. Однако, некоторые подпольные группы уже заявили, что они не будут действовать против теперешнего правительства. Это, конечно, еще многого не обозначает, да и сами группировки действуют часто под именем других течений, так что иногда невозможно разобраться где кто стоит.

Несомненно, что правительство как-то меры разрабатывает и, что слова о «необходимом для восстановления страны порядке» не останутся пустыми.

В этом отношении некоторые даже считают, что слишком уж самоуверенное выступление подпольщиков в Эсейсе вышло своего рода «голововкружением от успехов», которое и может привести их к изоляции не только от широких масс трудящихся, но и от всего многочисленного среднего класса Аргентины. Но в то же время экстремисты тоже знают, что перонистическое правительство их может довольно легко поставить в такое положение и поэтому они хотят как-то спровоцировать события, вредящие новому правительству и его экономическим планам.

Таким образом, хотя возможные пути и выясняются, окончательное направление еще не ясно. Ясно только, что Аргентина находится на распутье, или, как сказал вице-президент Республики народный консерватор доктор Солано Лима, — на верхушке вулкана.

Однако, можно утешить не знающих хорошо аргентинскую психологию, что в Аргентине под меняющейся поверхностью в большинстве все остается по-старому. Наряду же с плохим новым, есть и хорошее новое: всюду заметна сильная поддержка перонистического правительства перонистическими и даже бывшими антиперонистическими силами, вплоть до главной оппозиционной партии радикалов в парламенте.

Хуже всего обстоит дело с молодежью в университетах, в большей своей части захваченной марксизмом, иногда под маской перонизма. Но это уже не только аргентинское явление.

Так что, в заключение можно сказать, что наше будущее зависит теперь больше, чем никогда, от того, сможем ли мы синтезировать наши здоровые политические и общественные силы, вопреки всяким провокациям, или нет. К счастью, громадное большинство народа это понимает, и не только подсознательно, но и сознательно.

Х. ГЕРРЕРО

Г. АПАНАСЕНКО

Юрий Павлович Канаков

В ночь с субботы на воскресенье, с 11 на 12-е марта, скончался после продолжительной и тяжелой болезни Юрий Павлович Канаков.

Родился 18 января 1897 г. в Симферополе, умер 76 лет.

По окончании реального училища в Харькове и Павловского Военного Училища в Петербурге, вышел в артиллерию и был летчиком-наблюдателем. Был несколько раз ранен. Юрий Павлович — участник Белого Движения в офицерском чине на юге России, эвакуировался вместе с Врангелевской армией в Константинополь, где прожил до 1929 года. В 1929 году переехал в Америку, в Лос Анжелес. Первое время пришлось заниматься тяжелым физическим трудом. Вскоре в Лос Анжелесе образовалась театральная группа и Юрий Павлович принял горячее участие в театральных постановках. Театром Юрий Павлович увлекался еще в России и даже окончил Драматические Курсы в Харькове. В многочисленных постановках лосанжелесской труппы, Юрий Павлович показал себя талантливым артистом.

Изучив английский язык, Юрий Павлович устроился в Музей Естественной Истории при Лос Анжелесском Университете и вскоре специализировался в отделе палеонтологии по бесхребетным морским моллюскам и основательно изучив его, участвовал в многочисленных раскопках и достиг степени «куратора».

Он вел самостоятельно группы студентов, изучавших этот отдел науки. Юрий Павлович сделал несколько открытий и его именем названы несколько видов раковин.

В конце сороковых годов начался наплыв русских эмигрантов из Европы в Америку в том числе и в Лос Анжелес. В Лос Анжелесе тоже обозначился церковный раскол между сторонниками митрополита, признавшей тогда московского патриарха и сторонниками зарубежной русской Церкви. Из-за храма на Фаунтен авеню возник даже судебный процесс в американском суде. Суд решил дело в пользу зарубежной русской Церкви, а митрополию, признавшую московского патриарха, назвал раскольниками.

Церковный раскол взволновал «старых» и «новых» эмигрантов. Вновь прибывшие привезли с собой из Европы обостренный интерес к «политике», в которой им поневоле пришлось участвовать. Да и сам по себе наплыв эмигрантов, их нужды и стремление к культурной жизни требовали систематической информации. Юрий Павлович один из первых почувствовал необходимость печатного местного органа. Образовалась небольшая группа из «старых» и «новых» эмигрантов, Юрий Павлович стал издателем и вошел в редакционную коллегию.

Юрий Павлович — националист, а потому и монархист. Он принадлежал к тем исключительным «правым», которые ясно понимали значение прессы для здоровой государственной национальной жизни, для борьбы с внутренними врагами России, для защиты России и православной русской Церкви в эмиграции,

для поддержки непримиримости к коммунистам, где бы они ни были, для борьбы с клеветой на Россию и на монархию.

В этих вопросах Юрий Павлович ни на какие компромиссы не шел. В редакционной коллегии «Согласия» начался раскол... Ушли демократы, сторонники Февраля, и образовался новый журнал «Родные Дали»... Юрию Павловичу пришлось одному нести тяжесть издательства, — это была жертвенность настоящая, на деле, не на словах. Юрий Павлович смотрел на издательство журнала как на служение России, а не как на коммерческое дело. Главное — пропаганда, поддержка непримиримости, разоблачение кровавых дел коммунистов, их лжи, наглого обмана, клеветы. А как же быть с теми подписчиками, кто забывает платить?... Ничего, надо посылать им журнал, они потом заплатят...

Но за бумагу, за восковки, почтовые расходы, за ремонт машины и покупку новой, надо платить теперь... Двадцать один год издательства — это подвиг!

К нему привыкли, не ценили и только смерть Канакова и переход журнала в новые руки, открыли его жертвенную огромную работу все эти 21 год.

Последние годы тяжелая болезнь — эмфизема в сердце — несколько раз заставляли Юрия Павловича ложиться в госпиталь, но тотчас после выхода из госпиталя, он принимался за работу и никогда не жаловался на трудность или усталость. Это было поразительно! О том же, чтобы уйти на «покой», т. е. превратиться в «бывшего», он никогда, наверно, даже не подумал!

Еще в конце прошлого года он выступал в театре, ездил в музей два раза в неделю (хотя был пенсионером), выпустил январский номер «Согласия» и накануне смерти, в субботу, радовался февральскому номеру «Согласия», вышедшему с запозданием 10-го марта.

Юрий Павлович — натура разносторонняя: театр, наука, журналистика и везде высокий уровень! И никакой гордости, никакого выпячивания себя в «исключительные» натуры, что охотно делают «генеральные секретари» немногочисленных, но многочисленных эмигрантских организаций.

К этому следует добавить огромную доброту, желание помочь каждому, кто обращался к нему или о нужде которого он знал. На всех благотворительных листах была его подпись со значительными суммами. Он помогал даже переезду на новую квартиру, если у переезжавшего не было своей машины, а таких первое время было много. Помогал и со трудникам, попавшим в беду.

Юрий Павлович занимал исключительное место в лосанжелесской колонии и уход его в иной мир, — незаменимая горестная утрата.

Русская национальная колония в Лос Анжелесе осталась без Юрия Павловича Канакова! Волею Божиею ему пришлось умереть не в России, которую он так безгранично любил и которой до конца своей жизни верно служил.

Г. АПАНАСЕНКО
(«Согласие»)

А. МАКРИДИ

Письма в Холливуд

С четырехлетним промежутком вышли, тематически связанные книги, посвященные знаменитому театральному деятелю Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко. Это сборники документов, мастерски подобранных искусствоведом и критиком К. Аренским, давно заслужившим уважение интеллигентных читателей.

Значение первой книги в том, что она восполняет умолчание советских бисграфов о фiasco Немировича-Данченко, за год службы в Холливуде, не сумевшего пробить лёд предпринимательского равнодушия к художественным возможностям, оглушенного доходными штампами «великого него».

С похвальным тактом свое авторство составитель ограничил в обеих книгах кратким предисловием, сосредоточив внимание читателя на извлечениях из дневника переводчика Немировича-Данченко — Сергея Львовича Бертенсона — и писем к нему самого Немировича, предоставив судить обо всем читателю самостоятельно. Первая книга называется «В Холливуде с В. И. Немировичем-Данченко». Из нее видно, что Бертенсон был единодушен со своим патроном, но это не мешало читателю заметить то, чего не понимал, и не понял Немирович: безнадежность каких бы то ни было попыток утвердиться в американском кино бескомпромиссным художником; убедить голливудских руководителей, что коммерческие цели у кинематографии, даже американской, не должны быть единственными.

Эта книга была отмечена благосклонным вниманием зарубежных критиков и сставляться на ней не стоит. Разбору подлежит вторая книга — «Письма в Холливуд». Она дает представление об интересной карьере Немировича-Данченко, хромавшей в СССР на одну ногу, а за границей на обе. То есть, если обеспечить при советской власти не оставяла желать лучшего («у меня есть всё, конечно, в большем изобилии, чем за границей»), а недоставало только безраздельного господства в Художественном театре и первенства театра Музыкального, то за границей и доходную статью наладить не удалось, если не считать неотработанных авансов, ни за что полученного в Холливуде жалования, да продажи мемуаров в Европе.

А насколько жадно мечтал Немирович прорваться на американский экран, видно из одного только восклицания, после бесславного возвращения к советским пенатам: «Если бы прошел в Холливуде только один мой сценарий, хоть один!» Но за пятнадцать лет героических усилий, ни один, так и не прошел. Это, разумеется, не упрек русскому режиссеру, оказавшемуся лишним в капиллярной вызолоченной бесвкусицы. Упрекнуть можно Немировича в отсутствии брезгливости, не помешавшей ему так долго ломиться в чуждую, противную его взглядам и вкусам среду.

Хоть прямо нигде не говорится о душевном разладе Немировича, по всему похоже, что не быть его не могло. Прежде всего, несмотря на прочное положение при сталинском дворе, дворянин Немирович-Данченко был и остался барин, в самом снобическом смысле этого слова; советчина претила ему до тошноты, несмотря на все вытекавшие из нее для него преимущества, несмотря и на счастливое равнодушие к неизбежным в стране потрясениям.

Едва ли не в большей степени, Немировича тяготило соперничество со Станиславским, переросшее во вражду. Советскому руководству всякая вражда на руку, а поэтому, ничего не делалось для разрядки за кулисами склочной атмосферы под предлогом невмешательства в стариковские дряги одинаково уважаемых «деятелей советского искусства».

Первоклассная квартира, министерское жалование, звание и ордена, театр своего имени, валюта для заграничного лечения, кремлевские пайки в голодное время, казенный автомобиль с шофером и другие удобства надежно удерживали от опрометчивого невозвращенчества, но не от попыток устроиться за рубежом, без потерь в удобствах, для мирового триумфа, право на который у Немировича не вызвало никакого сомнения.

Заграничная переписка узаконивалась командировочным положением Бертенсона, получившего в планах Немировича

главную роль. Но несмотря на приобретенный в Холливуде авторитет, Бертенсон так и не смог помочь своему другу, к досаде последнего, прорывавшейся сквозь нравоучения нетерпеливым самовосхвалением и описанием личных успехов, не подлежавших сомнению, но стягощенных чрезмерным преувеличением. Тем, кто не был в студиях Станиславского и Немировича-Данченко, ставших потом театрами, трудно судить о них со слов Немировича, вследствие его пристрастия.

Характер обоих театров и их художественные цели так же различались, как хозяева и репертуар. Станиславский сиздавна мечтал очистить оперу от рутинности, которую он видел в надоевшей, по его мнению, романтике и старался заменить ее реалистическими традициями нбвой драмы, чему до революции успешно препятствовал Шаляпин. Немирович же вводил в драматические и комедийные постановки музыкальное сопровождение, увлекался опереттой. У Станиславского — Онегин, Пиковая дама, Майская ночь, Царская невеста. У Немировича — Лизистрата, Перикола, Карменита и солдат, Катерина Измайлова (Лэди Макбет Мценского уезда).

Музыку к ней написал Шостакович. Сталин со Ждановым покинули спектакль, не досмотрев первого акта. Чуть не со следующего дня началось зубодробительное преодоление формализма, объявленного трюкачеством, и не менее увечное углубление социалистического реализма, рекомендованного в качестве единственного направления, соответствующего задачам построения бесклассового общества. За Катерину Измайлову влетело всем, кроме самого Немировича, отделавшегося к удивлению пострадавших укоризненным разъяснением вреда формализма. Такую индугенцию Немирович купил согласием включить в репертуар унылые советские оперы с ариями парторгов по телефону о теплых носках.

Но главная беда Немировича состояла в слепоте заморских дельцов, упускавших выгодный случай вознести недооцененного драматурга, музыковеда и режиссера с подмостков Мценского уезда на седьмое небо американских небоскребов. Все предложения Немировича в Холливуде проваливались, но удивляться этому грех; такая же участь постигла Фокина, Шаляпина и даже Рейнгарда, пока тот упрямился. Словом, всех, кто отказывался послушно встать за голливудский прилавок.

Трудно сообразить, на что рассчитывал Немирович в мире чудесного невежества; Пушкин в Роллс-Ройсе далеко еще не предел режиссерского вдохновения, безошибочно утешавшего духовные запросы ста пятнадцати миллионов кинозрителей е же е д е л ь н о по американской статистике 1930 г.

Переставший чему-нибудь удивляться в стане цивилизованных дикарей, Бертенсон записывает в дневник, как нечто будничное, прославление Льва Толстого как композитора, написавшего «Крейцерова сонату», а в другом случае, как немца Дикмана, в русском переводе превратившегося в Толстого и выдвинувшегося шумевшей драмой «Что делать?».

Зато Алек Пушкин — настоящий русский. Он сочинил сценарий для американского боевика «Выстрел».

Гордость советского кино — Эйзенштейна — пригласили поставить «Американскую трагедию», которая, однако, ограничилась пышным банкетом. На банкете какая то звезда выражала по этому поводу сожаление самому «господину

ДЕНЬ СКОРБИ

Во вторник 17-го июля в 55-ую годовщину убийства Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Его Августейшей семьи в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Núñez 3541) в 20 часов будет совершена

ПАНИХИДА

По постановлению Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей день 17-го июля, — день покаяния и строгого поста.

† В субботу 21-го июля сего года в день Праздника иконы Казанской Божией Матери, в первую годовщину кончины

ЕВДОКИИ ЛЕОНТЬЕВНЫ ПОПОВОЙ

урожд. ШАГЛИЙ

на Британском кладбище в Lavallo в 13 часов будет отслужена панихида по усопшей,

о чем извещают дочь, сын и невестка.

профессору», спутав Эйзенштейна с Эйнштейном...

При чтении всего этого, начинаешь прозревать, помимо американской трагедии, и некую обреченность Америки. Не успев развиться в культурном отношении, она оказалась уже проточенной в самой своей сердцевине вредителями всякой культуры, чтобы когда-нибудь пасть опустошенной, как это предназначено для России, с той только жуткой для Америки разницей, что самобытной тысячелетней русской культурой вредители подавились и Россия на древе истории останется, а американский двухсотлетний конгломерат висит на ниточке и позиция эта тем опасней, что ничего самобытного конгломерат не содержит.

В вопросе о культуре, у Америки с Советами много безрадостно общего: как последний потерпел решительное поражение в борьбе за создание, если не пролетарской, то хоть советской культуры, так и из американской вышло многим больше. И в обоих случаях, по одной и той же причине: из-за наивного самообольщения. У коммунистов оно выразилось в революционной надежде построить свою культуру партийно-правительственными постановлениями, а у американцев — купить по самому высокому тарифу; у одних террор, у других деньги. Но в СССР даже товарищ Фурцева присмирела, а в США сам маэстро Армстронг перед смертью возвестил, что джаз — высшее достижение американской культуры. Грустно было бы с ним согласиться, но в Америке, насколько помнится, так его никто и не спроверг.

Дело не в том, что отрицать более культурные достижения, в конечном счете, не посмел бы и Армстронг, а в том, что эти достижения развиваются параллельно культуре европейской. Иные же просветители с неоконченным средним образованием, до сих пор еще на что-то надеются; отказываются понять, что рсчерком пера, под протоколом ли, на банковском ли чеке, никакой культуры не создать — ни пролетарской, ни буржуазной, ни социалистической, ни капиталистической. Купить можно, на худой конец, представителей уже сущей культуры, их труд, даже имя, но все-таки, не самую культуру.

Далекое от намерения обижать американцев, все ж напомним им, что и самые культурные из них не сумели предотвратить предложения Рахманинову за сто тысяч сыграть в фильме самого себя. Как он, так и Чаплин отказался за миллион выступать весь сезон на эстраде в своем традиционном котелке.

Подобными эпизодами изобилуют скупые заметки Бертенсона, помогающие найти истоки той самой американской некультурности, что ныне столь угод-

ливо сотрудничает с советской в «культурном обмене» пропагандой и порнографией.

Встречается и веселое: при наборе статистков типичнейшая нью-йоркская негритянка обратилась по-русски к режиссеру Санину и поразила его своим чисто московским произношением. Она оказалась русско й эмигранткой и перед революцией работала у Щукина в «Эрмитаже».

Но полно затаенного драматизма описание парижской встречи актеров Художественного театра и их друзей, разединенных Железным занавесом. Тэффи дважды подходила с приветствием к Немировичу вплотную, но ответа не удостоилась. Не посмел узнать!.. Вспомнишь, в каких cavalier galant ходил когда-то Немирович-Данченко и страшно станвится от результатов советского перевоспитания...

Зато завидна эпистолярная непринужденность, с какой Немирович популяризирует самого себя: «вернулся триумфатором», «успех ошеломляющий», «принимание малейших деталей», «подчинение моему искусству, как гипнозу», «всем залом экзальтация», «когда я появлялся — буря аплодисментов, венки, цветы, речи», «я два раза брилинил усы и бороду. Слизывали!» «Пресса триумфальная, умоляют поставить еще и еще, актеры самоотверженно отдавались мне, работали с такой, прямо влюбленностью в меня!», «общий тон только немировичевский», «сам Бизе знал свою музыку хуже, чем я ее знаю», «тут сыграла роль мся гениальная выдумка», «покрывали меня преклонением», «группа носит меня на руках», «сам собою люблюсь: и свежести красок, и в свежести мысли, и мастерству. Не похоже на меня хвалить себя», «я уж и не знаю, что о себе думать», «всю жизнь был скромным», «моему сейчас нет нигде такого режиссера, как я»... Это только небольшая часть.

А наряду с этим, о Малом театре: «старомодно, сентиментально, тягуче, простота искусственная, надуманность». Это о «Доме Щепкина», о театре Ермоловой, Яблочкиной, Садовских! Без предшествования которого просто невозможно себе представить появление Художественного театра. А приходило ли в голову Немировича вешее совпадение смерти Щепкина и рождения Станиславского, в том же году? Кому в голову пришло бы сравнивать Чехова с Островским?

И уж совсем сжимается сердце, когда Немирович Данченко называет систему Станиславского очковтирательством и с гордостью признается в том, что борется с ней и с ее приверженцами...

**

Во всем, что повествует о закате русского театрального солнца, каким был и остался Художественный театр в памяти тех, чье сердце в очереди к театральной кассе, растянувшейся по Камергерскому переулку, трепетало сильнее, чем в хлебной очереди (хватит ли?!), трудно вспомнить книги, которые волновали бы больше, чем эти две — «В Холливуде с В. И. Немировичем-Данченко» и «Письма в Холливуд».

Их трудно переоценить уже сейчас, но еще большую ценность они приобретут после того, как сольются с русской литературой на родине и станут достоянием читателя, свободного от наглядников коммунистической цензуры.

А. МАКРИДИ

От Редакции: книги можно выписать: К. Arensbarger 685 Belden Str. Monterey, Calif. 93940. U.S.A.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«РОССИЯ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходившая в Нью Йорке с 1932 года газета «Россия» прервала в апреле с. г. издание вследствие автомобильной катастрофы, постигшей ее редактора и издателя Г. Б. Александровского.

Однако, в конце июня газета выпустила один номер, в котором сообщила, что профессор Н. Ф. Федоров согласился временно принять на себя руководство газетой и она начнет выходить, но не периодически, а по возможности.

Изданию газеты мешает отсутствие постоянного линотиписта и невозможность воспользоваться теми денежными средствами редакции, на которые единоличное право имел Г. Б. Александровский.

Об его положении «Россия» сообщила, что его физическое состояние улучшилось, но, вследствие сотрясения мозга, он находится в состоянии полной амнезии.

В виду возникшего предположения, что постигшая Г. Б. Александровского катастрофа была вызвана злым умыслом, начато расследование ее обстоятельств.

И. И. СИКОРСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Муниципалитет города Бриджпорта постановил назвать существующий в этом городе аэропорт международным аэропортом имени И. И. Сикорского, знаменитого конструктора самолетов и изобретателя вертолета.

На торжество переименования были приглашены вдова покойного, православный священник, русские бывшие сотрудники И. И. Сикорского на американском авиационном заводе его имени.

ЯНИС ХОРНС

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало письмо, присланное редакции Янисом Хорнсом, то есть принадлежащим к американским автокефалистам и возглавляющим их Канадскую епархию ермиепископом Сильвестром, часто пользующимся в печати указанным выше именем.

Сославшись на №106 парижского «Вестника Русского Студенческого Христианского Движения», в котором есть сообщение об осуждении в СССР священника Павла Адельгейма, Янис Хорнс констатировал, что в сообщении этом упомянут бывший товарищ осужденного по семинарии, доносчик Свистун. Он сообщил следствию, что в семинарии Адельгейм «высказывался против исполнения гимна советского государства».

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

12-го октября 1973 года

ВЕСЕННИЙ БАЛ

Устраивает Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

● В калифорнийской пустыне двадцать пять лет не было дождя, не было и никаких признаков жизни. Но вот, прошел сильный ливень и в образовавшихся во впадинах водоёмах через несколько дней появились во множестве пресноводные креветки. Откуда они взялись?

Ученые разгадали: яйца креветок законсервировались в сухом и плотном грунте. Вода высвободила их и создала условия для развития. Ученые предполагают, что в таком виде яйца креветок могут сохранять жизнеспособность до ста лет.

● Недра Земли содержат неисчислимые ископаемые, но они не ископаемы. А вот, морская вода содержит эти же богатства во много раз большем количестве, но они, в любом смысле, не ископаемы. А жаль!.. Судите сами — одна кубическая миля морской воды содержит: 100 тонн серебра, 4.000.000 тонн поташа, 8.500 тонн железа, 192 тонны пода, 285.000 брома, 6.000 тонн стронция (приблизительно), 600 тонн меди (приблизительно) и 117.000.000 тонн соли.

Какой-то коммерсант так воодушевился этим открытием, что не упустил случай по дешевке купить одну милю, но не смог ее забрать, да и где хранить не придумал.

хранит и распространял документы, порочащие советский строй».

«Что общего — спросил затем Янис Хорнс — имеет этот доносчик Свистун с теперешним советским епископом Макарием в Америке? Епископ Макарий, он же Леонид Никитич Свистун, окончил духовную семинарию в 1960 году, то есть почти одновременно с о. Павлом Адельгеймом. Православные люди в Америке должны выяснить этот вопрос».

Русские церковные и общественные круги в Соединенных Штатах обратили внимание на то, что в этом письме иерарх американской Церкви, получившей свою автокефалию от московской патриархии, назвал епископа этой патриархии советским епископом. Русские церковные и общественные круги удивлены, однако, тем, что архиепископ Сильвестр воспользовался этой терминологией не открыто, а под псевдонимом, и что он сделал это в письме в редакцию газеты, а не в виде обращения к Синоду американских автокефалистов, и не потребовал разрыва отношений между ними и епископом Макарием, которого обвинил в доносе на священника.

КАЗАКИЙЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Во время пребывания Брежнева в Соединенных Штатах возглавляемый казачийцем В. Г. Глазковым Американско-Казачий Комитет обратился от имени «американских граждан казачьего происхождения» к президенту Никсону с письмом, в котором сообщил, что эти граждане «всцело и полностью поддерживают справедливое требование евреев в свободном мире о предоставлении находящимся в СССР евреям права свободной эмиграции, а вместе с тем считают, что это право должно быть распространено на всех граждан каждой национальности в СССР».

В следующей части письма Глазков и подписавший вместе с ним секретарь Комитета Лазарев написали, что они требуют от Брежнева «возвращения всех насильно выселенных казаков в их родные очаги, а также воссоединения расторгнутых выселениями и военными событиями последней войны казачьих семейств».

Они прибавили, что считают нужным «возбудить перед Л. Брежневым вопрос о восстановлении Казачьей советской республики, созданной в 1918 году с одобрения Ленина и ликвидированной Сталиным».

После этого фантастического сообщения, они написали, что вопрос о соз-

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю глубокую благодарность Архиепископу Афанасию, совершившему отпевание моего мужа, капитана Н. С. Трубочанинова, скончавшегося 3 июля с. г. Также выражаю благодарность митрофорному протоиерею о. Михаилу Донецкому и хору, певшему под управлением П. А. Павловского, всем организациям и лицам, выразившим мне соболезнование, а также редакция «Нашей Страны» и «Русской Газеты», тепло отозвавшихся на смерть моего мужа.

Всем, со скорбью откликнувшимся на постигшее меня несчастье, выражаю глубокую благодарность за их истинно христианские и высокочеловеческие чувства и дела.

Да хранит Вас Господь!

ЕКАТЕРИНА ТРУБЧАНИНОВА

дании такой Казачьей советской республики «уже не раз ставился лидерами казачьих коммунистов, особенно при обсуждении конституции СССР в 1935 году», в частности членами ЦК КПСС Шеболдаевым, Евдокимовым, Лариным, Рябоконем, Сырцовым, Пивоваровым, Федоровым и Сергеевым, якобы «ликвидированными» Сталиным за их «казачий национализм».

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

В Шереметевском аэропорту в Москве были задержаны шесть молодых американских евреев, прилетевших с советскими транзитными визами, якобы по пути из Соединенных Штатов в Турцию,

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

и пытавшихся проникнуть в город для демонстрации против ограничения эмиграции евреев из СССР. После вмешательства американского посольства, задержанным была дана возможность вылететь из СССР за границу.

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по

«ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

вышла пятая лекция под названием

МОСКОВСКАЯ РУСЬ XIV-XVI ВВ.

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:
Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена 4.00 (новых) песо.

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

студенты

первой

пяtilетки



Валентина Богдан

СТУДЕНТЫ

Первой Пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.